

Юэ Линь поспешно постучал ладонью по У Чэню, опустив голову. Его уши покраснели до предела.

— Спусти меня, если меня увидят сородичи, это будет позор!

У Чэнь взглянул на ворота племени и пробормотал:

— Пусть видят, разве не нормально, что я сплю с тобой?

В конце концов, У Чэнь все же поставил юношу на землю, с жалостью наблюдая, как тот осторожно переступает ноги, не зная, смеяться или вздыхать.

Подойдя к воротам, они увидели, как маленькая голова У Гу уже выглядывает из-за ворот. Очевидно, он ждал их уже давно.

— Сноха, брат, вы наконец пришли! Отец и другие уже собрали картофель и пошли помогать с колбасами, но не удержались от запаха и пожарили несколько штук. Их уже отругали несколько матерей.

У Гу с довольным видом указал на открытую площадку, где висели колбасы.

Юэ Линь посмотрел на У Гу, и чем больше он смотрел на этого глупого мальчишку, тем больше раздражался. Вспомнив слова У Чэня утром, он чуть не ударил его по лицу.

Не думай, что твоя невинная улыбка скроет твое вчерашнее предательство, когда ты вместе с братом обманул меня!

Оба — обманщики!

Повернувшись к открытой площадке, Юэ Линь вдруг услышал возглас У Гу.

— Брат, у тебя на спине следы крови!

Голос У Гу был громким, и все у ворот посмотрели на спину У Чэня. Действительно, там были свежие царапины, окруженные покраснением.

«Мы все понимаем, детям не нужно задавать лишних вопросов».

Несколько матерей и воинов засмеялись. Вчера охотники вернулись, конечно, они должны были хорошо провести время с женами! У Чэнь, как представитель нового поколения воинов, тоже должен был крепко обнять шамана Юэ Линя!

«Хе-хе, мы ничего не знаем!»

У Чэнь улыбнулся и шепнул У Гу на ухо:

— Твоя сноха вчера была слишком страстной.

У Гу наклонил голову, не совсем понимая, но видя, как брат выглядит счастливым, он решил, что его вчерашняя помощь была успешной.

...

Юэ Линь сейчас хотел провалиться сквозь землю. Он был готов стать страусом, зарывшим

голову в песок.

У Чэнь обнял Юэ Линя за талию и, погладив его ягодицы, сказал:

— Может, я все же понесу тебя? Ты вчера все время жаловался на боль.

— Ты... заткнись!

Юэ Линь покраснел до корней волос, обернулся к У Чэню и чуть не взорвался.

Не обращая внимания на недовольство Юэ Линя, мужчина протянул руку, чтобы поднять его.

Юэ Линь поспешно отступил на шаг, избегая длинных и сильных рук У Чэня.

Ему еще нужно сохранить лицо. Если его понесут на руках на глазах у всех, то он, как шаман, должен будет убраться прочь.

У Чэнь усмехнулся, подхватил Юэ Линя и взвалил его на плечо, шагая вперед.

«Лучше бы он понес его на руках» (ㄐ`□')ㄐ`ㄩㄩ

Юэ Линь изо всех сил дергал свою кожаные штаны. Хотя все носили только кожаные штаны без нижнего белья, это не значит, что ему нравится быть на виду.

— Спусти меня!

Юэ Линь попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на мужчину. Профиль У Чэня, освещенный солнцем, выглядел особенно выразительно. Он был одет в простую куртку из кожи мамы, сшитую грубыми нитками, с деревянными пуговицами. Его тень на земле была высокой и внушительной.

У Чэнь улыбнулся, его черные глаза сверкали, и он шлепнул Юэ Линя по ягодицам.

— Юэ Линь, не двигайся.

Тень мужчины на земле была короткой, но его руки крепко держали юношу за талию, удерживая его равновесие.

— Ха-ха-ха.

Сзади раздался смех. Юэ Линь уткнулся лицом в грудь У Чэня, ему было стыдно смотреть на людей.

На открытой площадке многие сидели вокруг костров, нетерпеливо потирая руки и слюнявясь на еду.

Шань Ло стояла рядом, смотря, как несколько человек едят колбасы и вяленое мясо, приготовленные всего день назад. Они уже опустошили несколько палок, на которых висели колбасы, и продолжали жарить их на костре. Другие варили колбасы и мясо в новых глиняных горшках, держа в руках миски и ожидая своей очереди.

Шань Ло и Юань Хэхэ смотрели на пустые перекладки, а затем на группу мужчин, возглавляемых У Яном.

Юань Хэхэ тихо продолжал учить своих учеников обрабатывать дерево, стараясь оставаться незамеченным. Он не хотел, чтобы его снова заметили эти мужчины. В прошлый раз в храме шамана они выглядели ужасно пугающе.

Почувствовав запах мяса и специй, Юань Хэхэ невольно облизнулся.

— Готово, готово!

Цзо Шань радостно закричал, не боясь обжечься, схватил только что поджаренную колбасу и сунул ее в рот.

— Ты слишком быстр!

Янь Хун тоже быстро взял колбасу, которая уже начала сочиться жиром.

— Отпусти, это моя!

— Чушь, ты уже съел свою!

У Ян незаметно посмотрел на пустые перекладки, а затем на остальные 20, все еще полные колбас и вяленого мяса. Он кивнул про себя.

Хорошо, хорошо, еды еще много, можно пожарить еще одну партию... Думаю, ничего страшного!

Цзо Фэн, Цзо Лэ, Гунъян Ле и Хо Юань, включая других вождей, бросились к оставшимся перекладам с колбасами и мясом. Шао Линь сидел у костра перед У Яном, с маслом на губах, и тайком делился жареным мясом с А-Да, стоящим за ним.

— Вы слишком перегнули палку!

Гэ Гэ широко раскрыла глаза, уперлась руками в бока и встала перед перекладами.

— Гэ Гэ, не будь такой, колбасы действительно вкусные. Может, мы все вместе поедим?

Цзо Лэ соблазнительно посмотрел на Гэ Гэ, у которой была красивая фигура и большие глаза с легкими веснушками.

Гэ Гэ колебалась, но затем взяла кусочек колбасы, который протянул ей Шао Линь, и попробовала.

Шань Ло стояла, не зная, что сказать, наблюдая, как члены племени и вожди опустошают пять перекладин с колбасами и мясом. Она с удивлением смотрела, как те, кто только что ругался за мясо, теперь с удовольствием ели его вместе с вождями.

Дорожки в племени Яньи, по которым часто ходили, превратились в тропинки, покрытые камнями, с редкими травинками и цветами.

Несколько птиц пробежали мимо, играя друг с другом.

У Чэнь, неся на плече Юэ Линя, только дошел до половины пути, когда из-за угла появился мужчина.

Он был очень высоким и мощным, с темной кожей, но это не скрывало его привлекательных

черт лица. У него были густые брови, глубоко посаженные глаза, высокий нос и тонкие губы.

— У Чэнь.

У Чэнь посмотрел на него и улыбнулся.

— Чи Чжань, что ты здесь делаешь?

Чи Чжань оглянулся, затем посмотрел на Юэ Линя, которого нес У Чэнь, и загадочно улыбнулся.

— Зачем ты несешь шамана Юэ Линя?

— У него болит попа.

У Чэнь спокойно ответил, но легкий подъем брови выдавал его удовлетворение.

Юэ Линь, которого несли на плече, почернел от злости. Его лицо уже уплыло в Тихий океан. Похоже, сегодня вечером ему придется серьезно поговорить с У Чэнем о том, что не нужно распространяться о его боли.

Юэ Линь в ярости схватил грудь У Чэня и, покраснев, приказал:

— У Чэнь, спусти меня.

У Чэнь шлепнул его по ягодицам и сказал:

— Хорошо, сейчас понесу тебя на руках.

<http://bllate.org/book/16442/1490994>